

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.29>

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПО МОДЕЛИ «АРАБСКАЯ ЛЕКСЕМА + ТАДЖИКСКАЯ ЛЕКСЕМА» В «ХАМСА» ХОДЖУ КИРМОНИ

Научная статья

Додоходжаева П.И.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-3853-9533;

¹ Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (parvinakhon92[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос образования сложных прилагательных по модели «арабская лексема + таджикская лексема» в «Хамсе» Ходжу Кирмони. Отмечается, что в соответствующей работе сложные прилагательные, образованные по модели «арабская лексема + таджикская лексема», по способу образования мало отличаются от сложных существительных. Стоит отметить, что все сложные прилагательные этой модели вне контекста являются составными существительными, обозначающими определенное лицо. Делается вывод о том, что арабские заимствования часто используются при образовании сложных прилагательных и играют ключевую роль в обогащении языкового словарного фонда. Подводя итоги анализа, связанного с исследуемой темой, можно прийти к выводу, что образование сложных прилагательных по соответствующей модели считается одним из наиболее продуктивных способов в «Хамсе» Кирмони, в котором арабский компонент прилагательное относится к лексическим единицам, которые при исследовании, анализе, расчленении на компоненты и классификации сложных слов с одним или двумя компонентами арабского происхождения причисляются к сложным прилагательным.

Ключевые слова: модель, образование, контекст, сложные прилагательные, арабские заимствования, словарный запас языка.

FORMATION OF COMPOUND ADJECTIVES BY THE MODEL "ARABIC LEXEME + TAJIK LEXEME" IN "KHAMSA" BY KHOJU KIRMONI

Research article

Dodokhojaeva P.I.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-3853-9533;

¹ Khujand State University named after acad. B.Gafurov, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (parvinakhon92[at]gmail.com)

Abstract

This article addresses the issue of formation of compound adjectives on the model of "Arabic lexeme + Tajik lexeme" in "Khamasa" by Khoju Kirmoni. It is noted that in the corresponding work, compound adjectives formed by the model "Arabic lexeme + Tajik lexeme" do not differ much from compound nouns in the way of formation. It is worth mentioning that all compound adjectives of this model out of context are compound nouns denoting a certain person. It is concluded that Arabic borrowings are often used in the formation of compound adjectives and play a key role in enriching the linguistic vocabulary. Summarizing the analysis related to the studied topic, it can be concluded that the formation of compound adjectives according to the appropriate model is regarded as one of the most productive ways in Kirmoni's "Khamasa", in which the Arabic component adjective refers to lexical units which, when studied, analysed, dissected into components and classified as compound words with one or two components of Arabic origin, are classified as compound adjectives.

Keywords: model, formation, context, compound adjectives, Arabic borrowings, language vocabulary.

Введение

В процессе заимствования языками лексических единиц большей частью процессу усвоения подвергаются простые слова, которые, проникнув в лексический состав заимствующего языка, способствуют его обогащению и совершенствованию. Другой особенностью заимствованных простых слов является их активное участие в словообразовании и создании словосочетаний, которую они приобретают в результате адаптации и укоренения в словарном фонде принимающего языка [1], [2], [3], [4].

Основной целью исследования является классификация сложных лексем по моделям «арабская лексема + таджикская лексема», «таджикская лексема + арабская лексема», «арабская лексема + арабская лексема» и по частеречной принадлежности (сложных прилагательных).

В ходе исследования преимущественно использованы методы компонентного и семантического анализа, а также статистического подсчета. В ряде случаев применялся и сравнительно-исторический метод.

Основная часть статьи

В «Хамсе» Хаджу сложные прилагательные, образованные по модели «арабская лексема + таджикская лексема», с точки зрения способа образования мало отличаются от сложных существительных. Как и сложные существительные

модели «арабская лексема + таджикская лексема», которые образуются четырьмя способами (арабское существительное + таджикский глагол; арабское существительное + таджикское существительное; арабское прилагательное + таджикское существительное; арабское существительное + таджикское прилагательное), сложные прилагательные также создаются четырьмя способами (арабское существительное + таджикский глагол; арабское существительное + таджикское существительное; арабское прилагательное + таджикский глагол; арабское прилагательное + таджикское существительное). Следует отметить, что, однако, среди моделей образования сложных прилагательных модель «арабское прилагательное + таджикский глагол» характерна лишь сложным прилагательным, и не применяется в тексте «Хамсы» для образования сложных существительных.

Арабское существительное + таджикский глагол

Из четырех указанных моделей в большей степени сложные прилагательные образуются по способу «арабское существительное + таджикский глагол», то есть по способу присоединения существительного к основе настоящего времени глагола, который лингвисты относят к четвертому и наиболее продуктивному способу образования сложных прилагательных [7, С. 193]. В «Хамсе» сложные прилагательные образованные по этому способу также проявляют продуктивность: анбарсой [10, С. 263], тутуқи ҷнамой [10, С. 55], зарқфуруш [10, С. 241], қалъақушой [10, С. 255], маҷлисафруз [10, С. 286], машъаладор [10, С. 255], маъниоро [10, С. 285], мидҳатсаро [10, С. 282]. Названные сложные прилагательные в исследуемом тексте выступают в качестве качественных прилагательных, и обозначают признак предметов, понятия и характер героев, описанных в поэмах «Хамсы». Например, в следующем бейте сложное прилагательное «рӯҳбахш» является признаком абстрактного существительного «нафас»: Дилу ҷонам нисори мақдами туст, / Нафаси рӯҳбахшам аз дами туст // Свою сердцу и душу принесу в жертву к твоим ногам, / Так как мое живительное дыхание от твоего дыхания [10, С. 181].

Следует отметить, что все сложные прилагательные данной модели вне контекста являются сложными существительными, обозначающими определенное лицо. Например, слово «маъниоро» вне контекста следующего бейта является сложным существительным, обозначающим мудреца, однако в бейте оно определяет существительное «ҳаким»: Ҳакими маъниоро, муъбади пир, / Бад-ин сурат суханро кард тафсир // Мудрый хаким, старый жрец, / После чего прокомментировал слова [10, С. 285].

Из чего следует, что сложные существительные этой группы подверглись явлению адъективации, которое характеризуется в «Словаре лингвистических терминов» как переход других частей речи в прилагательное, и относится к морфолого-синтаксическому способу словообразования [5, С. 13]. Согласно толкованиям, предложенным в этом словаре, в таджикском языке в основном причастия настоящего и прошедшего времени и основы глаголов подвергаются адъективации: моҳи тобон, реги равон, гули хандон, гови зананда, саги газанда, гули шукуфта, меҳмони ноҳнда; офтобаи мис, соати тилло, деги мис, хонаи нишаст, дари кушод, теги бурранда [5, С. 13]. Из чего можно заключить, что именно второй компонент сложных прилагательных (по сути, являющиеся сложными существительными), выраженный основой настоящего времени глагола, обуславливает их переход в разряд прилагательных, то есть адъективацию сложных существительных.

О принадлежности сложных прилагательных, являющихся в исходной форме сложными существительными, к адъективированным лексемам, свидетельствует и тот факт, что в исследуемом произведении названные сложные прилагательные, употребляются в одном бейте, то есть в одном простом предложении или в одном сложном предложении, в качестве определения и выполняют адъективную функцию. Примером чему являются следующие бейты: Ҷумла хамӯшони ҳикоятсарой / Мулкситонони вилоятнамой // Все безмолвные сказители / Захватчики имущество, притворяющиеся святыми [10, С. 55]; Синаафроз қалбу садришин, / Дил ба дунёву ғарра гашта ба дин // Озаряющий сердце, правитель, / Сердце надменно к миру и к религии [10, С. 237].

Сложные слова «ҳикоятсарой» и «вилоятнамой» в первой строфе [10, С. 55] употреблены в качестве сложных прилагательных в пределах одного бейта или одной строфы, и такое сочетание прилагательных называется искусством тансиқ ас-сифот – перечисление однородных качеств [8, С. 69].

В «Хамсе» сложная лексема «тараннумсарой» употреблена как в качестве сложного существительного, так и сложного прилагательного, в чем можно убедиться на примере следующего бейта: Тараннумсароён тараннумсарой, / Хурушон суроҳи ба пардасарой // Восхвалители поют хвалебные песни, / Бурлящий графин поющим в тон [10, С. 425]. В первом случае лексема «тараннумсарой» является сложным личным существительным (множественного числа), т.е. «певец», а во втором – сложным относительным прилагательным, т.е. «благозвучный, напевный». Следующие два бейта, относящиеся к одному поэтическому отрезку (второй бейт приведен после шести бейтов первого примера, на той же странице), также являются подтверждением вышесказанного: Тараннумсарой — сложное личное существительное: певец: Хушсухане ёфт тараннумсарой / В-омада дар оина суратнамой // Краснослов нашел певца / И показался в зеркале как изображение [10, С. 53]. Анализ вышеприведенных бейтов, содержащих лексему «тараннумсарой», показывает, что Хаджу был не только мастером словосложения, но и великим лингвистом, сумевшим правильно и уместно употребить слова, которые он создавал с большим мастерством.

Заключение

Подводя итоги анализа, связанного с исследуемой темой, можно прийти к выводу, что образование сложных прилагательных по соответствующей модели считается одним из наиболее продуктивных способов в «Хамсе» Кирмони, в котором арабский компонент прилагательное относится к лексическим единицам, которые при исследовании, анализе, расчленении на компоненты и классификации сложных слов с одним или двумя компонентами арабского происхождения причисляются к сложным прилагательным.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of subordinate compound adverbs in Tajik literary language appertaining to 18th-19th centuries (on the example of historical writings referred to as "Tuhfat-ul-khoni" and "Zafar-Name") / B.P. Ashrapov // *Studia Humanitatis*. — 2022. — № 3.
2. Ashrapov B.P. Morphological and Semantical Peculiarities and Level of Usage of Suffix-rox/goh in "Tarjumai Ta`rikhi Yamini" by Jurfodiqoni / B.P. Ashrapov // *Stephanos*. — 2022. — № 6 (56). — P. 52–58. — DOI: 10.24249/2309-9917-2022-55-6-52-58.
3. Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities and Level of Usage of Preposition "bo=with" in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century (on the example of the historical writing entitled as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi) / B.P. Ashrapov, S. Kurbonova. // *Stephanos*. — 2022. — № 6 (56). — P. 29–35. — DOI: 10.24249/2309-9917-2022-55-6-29-35.
4. Kuzieva N.M. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of Coordinative Compound Adverbs in the Tajik Literary Language Appertaining to 18th-19th Centuries (on the example of historical writings referred to as "Tuhfat-ul-khoni" and "Zafar Name" by Khusravi) / N.M. Kuzieva, B.P. Ashrapov // *Stephanos*. — 2022. — № 5(55). — P. 27–34. — DOI: 10.24249/2309-9917-2022-55-5-27-34.
5. Бобомуродов Ш. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ / Ш.Бобомуродов, З. Мухторов. — Душанбе, 2016. — 428 с.
6. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: Фонетика ва морфология / Муҳаррирони масъул Ш. Рустамов, Р. Гаффаров. — Душанбе: Дониш, 1985. — Ҷ.1. — 352 с.
7. Забони адабии ҳозираи тоҷик: Лексикология. Фонетика. Морфология. Қисми 1. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии / Муҳаррири масъул Ш. Рустамов. — Душанбе: Маориф, 1982. — 462 с.
8. Зеҳнӣ Т. Санъати суҳан / Т. Зеҳнӣ. — Душанбе: Адиб, 2007. — 400 с.
9. Камолиддинов Б. Меъёри забони адабӣ ва забони матбуоти тоҷик / Б. Камолиддинов. — Душанбе: Пойтахт, 2015. — 108 с.
10. Кирмонӣ Х. Хамса: Таҳия ва тавзеҳи Баҳром Раҳматов, Оқилбой Оқилов ва Шоира Олимова / Х. Кирмонӣ. — Хучанд: Хуросон, 2017. — 880 с.
11. Сулаймонӣ С. Фарҳанги арабӣ-тоҷикӣ: Дар 2 ҷилд / С. Сулаймонӣ. — Душанбе: ЭР-граф, 2005. — Ҷ.1. — 1046 с.
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз 2 ҷилд / Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р.Ҳошим [и др.]. — Москва: Советская энциклопедия, 1969. — Ҷ. I. А-О. — 952 с.
13. Шоҳаҳмад А. Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ / А. Шоҳаҳмад. — Хучанд, 2015. — 732 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of subordinate compound adverbs in Tajik literary language appertaining to 18th-19th centuries (on the example of historical writings referred to as "Tuhfat-ul-khoni" and "Zafar-Name") / B.P. Ashrapov // *Studia Humanitatis*. — 2022. — № 3.
2. Ashrapov B.P. Morphological and Semantical Peculiarities and Level of Usage of Suffix-rox/goh in "Tarjumai Ta`rikhi Yamini" by Jurfodiqoni / B.P. Ashrapov // *Stephanos*. — 2022. — № 6 (56). — P. 52–58. — DOI: 10.24249/2309-9917-2022-55-6-52-58.
3. Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities and Level of Usage of Preposition "bo=with" in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century (on the example of the historical writing entitled as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi) / B.P. Ashrapov, S. Kurbonova. // *Stephanos*. — 2022. — № 6 (56). — P. 29–35. — DOI: 10.24249/2309-9917-2022-55-6-29-35.
4. Kuzieva N.M. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of Coordinative Compound Adverbs in the Tajik Literary Language Appertaining to 18th-19th Centuries (on the example of historical writings referred to as "Tuhfat-ul-khoni" and "Zafar Name" by Khusravi) / N.M. Kuzieva, B.P. Ashrapov // *Stephanos*. — 2022. — № 5(55). — P. 27–34. — DOI: 10.24249/2309-9917-2022-55-5-27-34.
5. Bobomurodov Sh. Farhang-i istilohoti zabonshinosi [Dictionary of Linguistic Terms] / Sh. Bobomurodov, Z. Mukhtorov. — Dushanbe, 2016. — 428 p. [in Tajik]
6. Grammatikai zaboni adabii hozirai tojik: Fonetika va morfologija [Grammar of Modern Tajik Literary Language: Phonetics and Morphology] / Editor-in-chief Sh. Rustamov, R. Gafforov. — Dushanbe: Knowledge, 1985. — Vol. 1. — 352 p. [in Tajik]
7. Zaboni adabii hozirai tojik: Leksikologija. Fonetika. Morfologija. Qismi 1. Kitobi darsi baroi fakultetxoi filologijai maktabxoi olii [Modern Tajik Literary Language: Lexicology. Phonetics. Morphology. Part 1.: manual for philological faculties of higher schools] / Editor-in-chief Sh. Rustamov. — Dushanbe: Enlightenment, 1982. — 462 p. [in Tajik]
8. Zehni T. San'ati suhan [Art of Speech] / T. Zehni. — Dushanbe: Man-of-Letters, 2007. — 400 p. [in Tajik]

9. Kamoliddinov B. Me'jori zaboni adabī va zaboni matbuoti toҷik [Standard of Tajik Literary Language and Press Language] / B. Kamoliddinov. — Dushanbe: Capital, 2015. — 108 p. [in Tajik]
10. Kirmoni Kh. Hamsa: Taхija va tavzeҳi Baҳrom Raҳmatov, Oқilboj Oқilov va Shoirā Olimova [Khamsa: Compiled and explained by Bahrom Rakhmatov, Oqilboy Aqilov and Shoirā Olimova] / Kh. Kirmoni. — Khujand: Khuroson, 2017. — 880 p. [in Tajik]
11. Sulaimani S. Farҳangi arabī-toҷikī: Dar 2 ҷild [Arabic-Tajik Dictionary: In 2 volumes] / S. Sulaimani. — Dushanbe: ER-Graph, 2005. — Vol. 1. — 1046 p. [in Tajik]
12. Farҳangi zaboni toҷikī (az asri H to ibtidoi asri HH). Iborat az 2 ҷild [Dictionary of the Tajik Language (from the 10th century to the beginning of the 20th century). In 2 volumes] / Ed. by M.Sh. Shukurov, V.A. Kapranov, R.Hoshim [et al.]. — Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969. — Vol. I. A-O. — 952 p. [in Tajik]
13. Shohahmad A. Farҳangi ash'ori Kamoli Huҷandī [Dictionary of Kamol Khujandi's Poetry] / A. Shahahmad. — Khujand, 2015. — 732 p. [in Tajik]